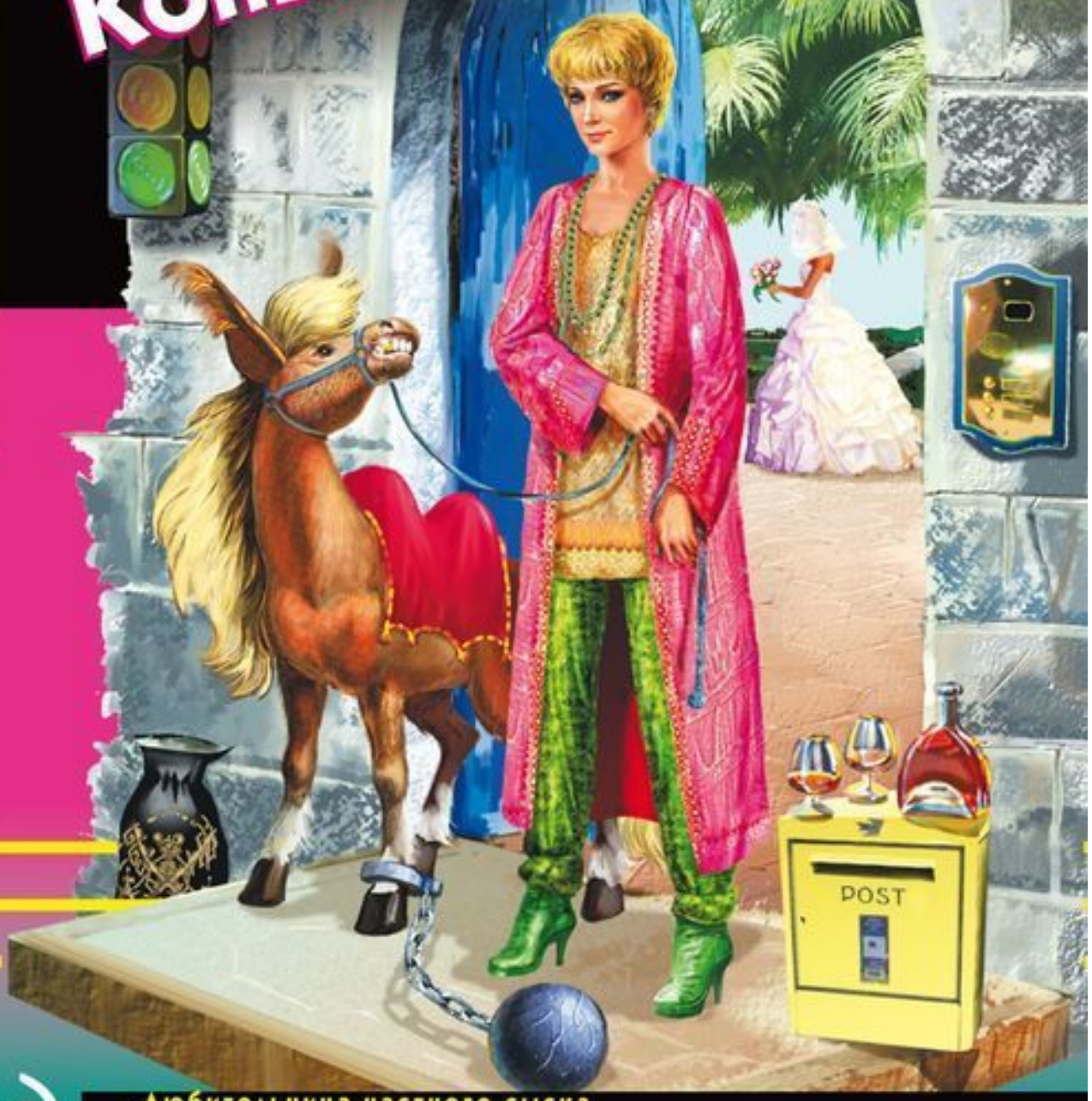
www.dontsova.ru

Дарья Донцова

Темное прошлое Конька-Горбунка



Любительница частного сыска
Даша Васильева

ЭКСМО

Любительница частного сыска Даша Васильева

Дарья Донцова

Темное прошлое Конька-Горбунка

«Эксмо»
2009

Донцова Д. А.

Темное прошлое Конька-Горбунка / Д. А. Донцова — «Эксмо», 2009 — (Любительница частного сыска Даша Васильева)

Даша Васильева и не подозревала, к чему приведет безобидная просьба подруги подежурить вместо нее в салоне «Советы Клеопатры». Та принимала страждущих излить душу и получить бесценный совет. Не успела Даша освоиться на новом месте, как появился какой-то тип, и после минутной беседы с ним она потеряла сознание. Даша пришла в себя в некоем таинственном месте, где мужчина, назвавшийся Маратом, попросил ее разбудить спящую девушку. Но Даша, приблизившись к ней, сразу поняла, что та… мертва. Любительница частного сыска попросила отвезти ее в салон – якобы за ингредиентами для снадобья. Там ее опять чем-то одурманили, а очнулась она в больнице. Теперь Даше Васильевой предстоит найти таинственное место, где она видела труп, и узнать, что же произошло…

© Донцова Д. А., 2009
© Эксмо, 2009

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 11
Глава 3 15
Глава 4 20
Глава 5 26
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Дарья Донцова
Темное прошлое Конька-Горбунка

Глава 1

Если, собираясь с супругом в гости, вы знаете, что в компании будет пять молодых красивых незамужних блондинок, не стоит заранее ревновать, за час до выхода из дома накормите своего благоверного салатом из сыра с чесноком и спокойно отправляйтесь с ним на вечеринку. Многие сложные на первый взгляд проблемы имеют простое решение, никогда не отчаивайтесь, чем хуже ситуация, тем легче с ней справиться.

В любой неприятности всегда можно найти положительные моменты, надо просто понять: все могло быть намного хуже. Вы упали и сломали ногу? Вам еще повезло! Ну согласитесь, травмированный позвоночник куда большая беда!

– Эй, ты меня слушаешь? – воскликнула Кира. – Очнись! Дашка! Ау!

Я вздрогнула.

– Да?

– Вот красиво! – надулась Кира. – Я рассказываю о своих переживаниях, а лучшая подруга в это время дрыхнет!

– Вовсе нет, – поспешила я оправдаться.

– Почему тогда ты сидишь с лицом медитирующего пингвина? – возмутилась Вольская. – Ну-ка повтори, о чем я сейчас говорила?

– Ты порвала с Костей, потому что он сукин сын, и завела роман с Лешей, но тот оказался нищим, и теперь ты находишься на перепутье, – послушно сказала я.

– Это ужасно, – вздохнула Кирка, – Константин, конечно, обеспечен: квартира, машина, дача, счет в банке и успешный бизнес, он щедрый и добрый, но… отчаянный потаскун и врун! Колбасой носится по бабам! Его практически невозможно удержать от кобелирования! Я уже поняла: если он в пятницу вечером, смотря мне в глаза слишком честным взглядом, заявляет: «Кируся, увы, я на выходные улетаю в Магадан, там на предприятии косяк вышел», а в понедельник вечером возвращается ко мне, держа в зубах очередное бриллиантовое кольцо, то он стопудово сходил налево!

– И на солнце есть пятна, – вздохнула я.

– Достал! – Кира стукнула кулачком по столешнице. – Сил нет! Я от его художеств на пять кило похудела! Вот Леша другой! Он всегда со мной! Везде! Мы все делаем вместе! Никаких загулов и измен. Лешик не пьет, не курит, на чужие коленки не заглядывается! Даже если обнаружит у себя в постели какую-нибудь Мисс мира, он ее отодвинет и поспешит ко мне!

– Значит, вопрос решен, – обрадовалась я, – на фиг тебе лгун Костя, ты счастливо живешь с верным до потери пульса Алексеем.

– Нет! – возмутилась Кира. – Это ужасно! С ним невозможно иметь дело!

– Судя по твоему рассказу, Леша идеален, – удивилась я.

Кира скорчила гримасу.

– Отвратительно, когда мужик постоянно путается под ногами! Представляешь, он за мной даже в парикмахерскую увязался! И за шмотками в магазин таскается, советует, что купить! Но, самое главное, у Леши нет денег! Вообще никаких! Он делит однокомнатную квартиру с мамой и сестрой, ездит на метро и одевается в секонд-хэнде. От такого кадра, сама понимаешь, бриллиантов не дождаться! Эх, если б деньги Кости отдать Алеше, да чуть-чуть убавить у последнего прилипчивости, – вот он, супервариант.

– Кабы губы Никанора Ивановича да приставить к носу Ивана Кузьмича, да взять сколько-нибудь развязности у Николая Андреевича, – протянула я, – прости, цитата не точная. Не помню имен персонажей из комедии Гоголя «Женитьба». Кира, бочки чистого меда в природе не бывает, в ней всегда есть ложка, а то и две, дегтя! А нельзя ли попросить Алексея найти себе другую, более высокооплачиваемую работу?

– Не получится, – пригорюнилась Кира, – у Лешки невероятно редкая специальность!

– Это здорово! – решила я приободрить подругу. – Чем эксклюзивнее профессия, тем дороже этот человек продается на рынке труда!

– Может, оно и так, – нехотя признала Кира, – да только Алеха переводчик-синхронист с латыни!

Я опешила и решила уточнить.

– Латынь, так называемый «мертвый» язык, нынче им пользуются только врачи да юристы. Первые в основном выписывают рецепты, а вторые цитируют бессмертные выражения вроде: «Закон суров, но это закон». Переводчик-синхронист работает на всяких переговорах, конференциях, встречах, он мгновенно переводит заявление дипломата с французского на английский и наоборот. Но для меня загадка, кому в наше время может понадобиться такой специалист по латыни, ею давно никто не пользуется.

– Вот поэтому у Леши и нет денег, – резюмировала Кира, – ну и как решить этот вопрос? Вернуться к богатому, но ветреному Косте или жить с не дающим никаких поводов для ревности, но нищим Лешкой, а?

Я призадумалась.

– В каждом любовнике есть и хорошее, и плохое, – ныла Кирка, – не могу выбрать!

– Думаю, Константин лучший вариант, – твердо заявила я.

Незабудковые глаза Киры округлились.

– Почему?

Я снисходительно улыбнулась.

– Неужели непонятно? Ты только что сказала: «Из-за загулов Костика я потеряла пять кило веса».

– Ага, – подтвердила Кирка, – как подумаю, что он с другой бабой спутался, сразу от злости аппетита лишаюсь!

– Вот! – обрадовалась я. – Жизнь с Костей шлифует твою фигуру! Тебе не придется сидеть на диете! Один его зигзаг налево – и лишний жир у тебя исчезнет со всех мест! Думаю, это решающий аргумент в пользу бизнесмена—мартовского кота.

– Точно! – оживилась Кирка. – Вот за что я тебя обожаю! Ты всегда найдешь выход из безвыходного положения!

Я кивнула.

– Главное, не терять оптимизма.

– А еще ты замечательная подруга! – не успокаивалась Кира.

Я смутилась, Кирка, очевидно, заметила это, потому что застрекотала сорокой.

– Не вздумай спорить! Всем известно, Васильева готова ради друзей в огонь и в воду.

– Ну… да, – промямлила я.

Всегда стесняюсь, если человек начинает безудержно нахваливать меня прямо в глаза.

– Сколько раз я слышала, как ты приходила людям на помощь, – не успокаивалась Кира, – себя не жалела!

– Да ладно тебе, это пустяки, – покраснела я.

– И сейчас ты мне не откажешь!

– Конечно, нет, – машинально ответила я.

– Здорово! – обрадовалась Кира. – Ты просто супер! Значит, согласна?

– Да, – кивнула я и тут же опомнилась, – а что надо делать?

– Не волнуйся, – засмеялась Вольская, – речь идет не о деньгах, а о незначительной услуге. Надеюсь, ты завтра с полудня до полуночи свободна?

Я уставилась в пол. Ну отчего большинство людей считает, что во главе угла всегда стоит финансовый вопрос? Очень легко дать человеку деньги и забыть о его проблемах. Намного труднее делиться с кем-то своим временем, вникать в его ситуацию, переживать за приятеля…

– Так что насчет завтра? – насела на меня Кирка.

Вы сможете отказать человеку, который только что с упоением пел вам дифирамбы, повторяя: «Ты лучший друг на свете, всегда придешь на помощь»?

– Никаких особых дел я не планировала, – со вздохом ответила я.

– Шикарно! – захлопала в ладоши Кирка. – Значит, элементарно за меня в центре посидишь!

– Где? – испугалась я.

Вольская молитвенно сложила руки.

– Солнышко! Кисонька! Пусечка! Отработай денек Клеопатрой!

Здесь, очевидно, следует рассказать, как госпожа Вольская зарабатывает себе на сухарик с черной икрой. Мы знакомы с Кирой десять лет, у нее веселый нрав, она толерантна к окружающим, охотно дарит людям комплименты и не говорит о них за глаза гадости. Кирка шагает по жизни с улыбкой, кипучая энергия толкает ее на разнообразные подвиги. Долго заниматься одним делом Кира не способна. Когда мы познакомились, Вольская организовывала салон красоты, она не ела, не пила, не спала, и в конце концов парикмахерская под звучным названием «Неспящая красавица» распахнула двери для всех желающих. Но мало, пободавшись с многочисленными чиновниками, открыть заведение, нужно сделать его успешным, модным, посещаемым. Следующие двенадцать месяцев Кируся вкалывала как раб на плантации. Она таскалась по всем тусовкам, щедро раздавая скидочные талоны, заманила на бесплатное обслуживание журналисток, которые потом, в благодарность за стрижку и укладку, пели ей хвалебные оды в глянце, устраивала всякие акции, вроде «Каждому десятому клиенту гелиевые ногти бесплатно», и добилась своего, салон расцвел, как пион жарким летом. Год Кира наслаждалась ролью автора удачного проекта, потом ей стало невыносимо скучно, и Вольская продала свое «дитя». Вырученные деньги она вложила в создание кондитерской, и все началось заново: бессонные ночи, беготня по присутственным местам, открытие, заманивание клиентов, прикармливание желтой прессы. В конце концов пирожные от Вольской пошли нарасхват, и Кирка затосковала, сбагрила торговую точку какому-то денежному мешку и стала возводить магазин для животных. Вольская не может жить в атмосфере стабильности, ей нужны буря, революция, война, мятеж. В такое время Кира молодеет, ее глаза горят, фигура безо всяких диет и фитнеса делается девичьей. А когда трудности преодолены и можно расслабиться, собрать урожай, Кира стареет, толстеет, начинает болеть. Единственный для нее способ выбраться из болота – вновь затеять глобальный проект. Если кто-нибудь захочет организовать поход через Северный полюс верхом на кенгуру, без еды, воды, теплой одежды, имея из средств связи с Большой землей лишь почтовые открытки, отправить которые из царства снега и льда затруднительно, Кира с радостью запишется в участники этого мероприятия. Еще больше ей понравится марафон в ластах через пустыню Сахару. Вольская обожает преодолевать трудности.

Недавно Кира организовала центр «Советы Клеопатры». Она купила помещение на первом этаже, быстренько сделала там ремонт и теперь принимает посетителей, которые хотят стать счастливыми. Из всех затей Вольской эта нравится мне меньше всего.

Когда проект только начинался, я не удержалась и сказала Кирке:

– У тебя нет психологического образования. Зачем ты решила изображать душеведа? Парикмахерская, кондитерская, магазин сумок, чем ты там еще занималась? Бизнес не вредил клиентам, а вот неверный совет может испортить человеку жизнь. Если ты так уж хочешь помогать несчастным людям, найми профессиональных психотерапевтов.

Кира сначала обиделась, а потом воскликнула:

– «Советы Клеопатры» лучшее, что у меня было! Мне интересно беседовать с народом. Ничего плохого я не делаю! Просто говорю с людьми и обещаю им, что все будет хорошо. Больных не лечу, избавлять от рака или рассеянного склероза никогда не возьмусь. Мои клиенты – неуверенные в себе люди, у которых ни фига не получается ни в личной жизни, ни на работе. И многие после того, как пообщались с Клеопатрой, стали смотреть на мир другими глазами. Вот недавно ко мне пришла тетка и, пуская слезы, рассказала, что муж каждый день устраивает ей скандалы, а потом кидается к шкафу, собирает чемодан и орет:

– Все, ухожу к маме! Дура, задолбала меня!

– Прикольно, – усмехнулась я, – и как ты поступила?

Вольская снисходительно ответила:

– Мигом разрулила ситуацию. Спросила: «Кто больше зарабатывает?» – «Я», – заявила тетка. «В следующий раз, когда он начнет визжать, иди смотреть телик, – посоветовала «Клеопатра», – а когда муж про мамочку заноет, стукни его по башке сковородкой, придай ускорение коленкой под зад, собери его шмотье и выброс с балкона».

– Клиентка послушалась? – заинтересовалась я.

– Добуквенно выполнила мои указания, – гордо заявила Кира, – муж от черепно-мозговой травмы быстро излечился и теперь тише воды ниже травы, во всем с женой соглашается, больше ей нервы не мотает. Говорю же, я отличный семейный психоаналитик.

– Вряд ли профессионал вложит в руки пациентке сковородку, – сказала я, – насколько я знаю, психотерапевт не имеет права давать клиентам прямые советы, каждый человек должен самостоятельно принимать решения!

– Вечно ты недовольна окружающими, – нахмурилась Кирка, и я поспешила перевести беседу на другую тему.

Понимаете теперь, какую радость я испытала, услышав просьбу Вольской? Нужно убедить Кирку в своей абсолютной непригодности к работе психотерапевтом.

– Боюсь, не справлюсь, – начала я.

– Ерунда, – отмахнулась подруга, – всего-то посидишь один денечек!

– Вдруг придет кто-то из постоянных клиентов и поймет, что у Клеопатры другое лицо?

– Я веду прием закутанная в полупрозрачное покрывало, – поделилась своими маленькими хитростями Кирка, – сама хорошо вижу клиента, он же лицезреет лишь нечеткое очертание той, что сидит за столом.

– А цвет волос? Я блондинка!

– О боже! – закатила глаза Вольская. – У меня не кабинет врача! Я – Клеопатра, таинственная личность, немного волшебница, фея, добрая колдунья! Поэтому создаю особый имидж. Надеваю парик, накрываюсь с головы до ног покрывалом, зажигаю ароматические свечи, в кабинете царит полумрак. Ну и потока желающих исцелиться у меня нет! Кстати, на завтра никто из постоянных посетителей не записан, можно ожидать только случайного человека. Думаю, тебе вообще придется лишь на телефонные звонки отвечать. Выручи меня, пожалуйста!

– У тебя нет секретаря? – удивилась я.

– Есть, но она гриппом заболела, – вздохнула Кира.

– Я не умею вести душевные разговоры с посторонними, – я еще раз попыталась увильнуть от роли Клеопатры.

Кира скорчила гримасу.

– Лучше честно признайся, что тебе влом мне помочь!

– Нет, – кисло соврала я, – а почему ты не хочешь просто взять выходной?

– Это невозможно, – загадочно ответила Кира, – и если ты меня не выручишь, моя жизнь рухнет. Больше мне надеяться не на кого. Ты единственная подруга, кто в первую очередь думает не о себе, а о других.

– Согласна, – кивнула я.

– Солнышко! – кинулась ко мне с объятиями Вольская. – Ты лучшая!

На следующий день точно в назначенный час я подъехала к офису «Клеопатры», увидела неподалеку вагончик с молочными продуктами и спросила продавщицу:

– Кефир есть?

– Только литровые пакеты, – улыбнулась она.

– Свежий?

– Час назад доставили, мы тухлятину на реализацию не берем, – со скоростью пулемета выпалила торговка.

Я купила пакет, вошла в подъезд, открыла полученным от Киры ключом входную дверь и беспрепятственно вошла в помещение, переоборудованное под чертоги Клеопатры. Поскольку в моем доме обитает кошка, тезка царицы, название салона показалось мне забавным, рассмешил и интерьер, который детально продумала Кирка.

Для создания атмосферы мистической таинственности Вольская велела выкрасить стены в темно-фиолетовый цвет и при помощи трафарета нарисовать тут и там пирамиды, сфинкса и отчего-то парочку греческих богов. Кира не отличается знанием древней истории, она, не стесняясь, смешала вместе Египет и Грецию. Повсюду были развешаны африканские маски, купленные в магазинах сувениров, стояли разнообразные кальяны, и в воздухе сильно пахло благовониями. Я хотела было открыть форточку, чтобы впустить немного свежего воздуха, но вовремя вспомнила, что Вольская строго-настрого запретила приближаться к плотно занавешенным окнам.

Клеопатра принимала клиентов за круглым столом, накрытым красной скатертью. На нем лежали Библия, крест, колода карт, толстая книга с надписью «Глас судьбы», стоял подсвечник с оранжево-желтыми восковыми свечами и сверкал хрустальный шар на подставке. Я оглядела безумный набор и приуныла, потом приняла решение: пусть Кира злится и вычеркивает меня из списка друзей, но я не стану дурачить наивных женщин, вертя перед их носом стекляшкой или раскидывая карты. Вот если они захотят получить совет для укрепления семейной жизни, я охотно поделюсь своим опытом, естественно, без упоминания сковородок, разделочных ножей, шампуров и прочих опасных кухонных прибамбасов.

Клиенты, слава богу, не спешили со своим горем к Клеопатре. Я почитала принесенный с собой детектив, потом вытащила из сумки припасенный пакет кефира и выпила его. От книги и еды меня несколько раз отвлекали телефонные звонки, люди хотели записаться на прием, и я тщательно зарегистрировала будущих посетителей, втайне надеясь, что моя рабочая смена пройдет тихо-мирно. И тут в дверь затрезвонили. Быстро натянув на голову парик из иссиня-черных волос, я набросила ярко-желтый парчовый халат, сверху накинула полупрозрачную темно-синюю накидку, расшитую звездами, и, чувствуя себя полнейшей идиоткой, пошла в прихожую. Надеюсь, пришедшая женщина хочет просто выговориться и поплакать чужому человеку в жилетку.

Но на пороге стоял парень лет двадцати, одетый, несмотря на холодную погоду, в короткую черную кожаную куртку, узкие джинсы и замшевые ботинки на тонкой подметке.

– Ты, что ли, эта… ну, блин, как ее? – спросил клиент.

– Клеопатра, – подсказала я.

– Во! Точно! – обрадовался юноша и протянул мне руку. – Привет!

Я удивилась жесту посетителя, вообще-то здороваться за руку с дамой не принято, похоже, молодой человек не обременен воспитанием, но не следует его отпугивать.

– Привет, – повторила я и пожала чуть влажную ладонь незнакомца.

В ту же секунду перед моим лицом взмахнула крылом птица, я ощутила его мягкое прикосновение, свет померк, а вместе с ним исчезли запах дешевого одеколона и шум машин, доносившийся с улицы.

Глава 2

Ноздри защекотал аромат мужского парфюма, последней новинки от «Диора». Я чихнула и, не раскрывая глаз, сказала:

– Кеша, сколько раз просила, если облился с головы до ног одеколоном, не входи в мою спальню! Неужели непонятно, что душиться надо чуть-чуть? Почему ты опрокидываешь на себя сразу пол-литра…

Кашель перехватил горло, глаза открылись, я автоматически села в кровати и увидела незнакомую комнату, смахивающую на юрту кочевника. Две стены полностью закрывали темно-вишневые ковры с традиционным азиатским орнаментом, окно занавешивали парчовые шторы, на полу в художественном беспорядке были разбросаны домотканые половички. Неподалеку от плотно сдвинутых гардин громоздился письменный стол явно родом из шестидесятых годов двадцатого века: две тумбы с ящиками, а на них дубовая доска, обтянутая темно-зеленым сукном. На столешнице валялась куча барахла, но мне было недосуг разглядывать мелочи, потому что мое внимание привлек мужик, сидящий в старом, сильно потертом деревянном кресле с кожаной спинкой. Сначала мне показалось, что незнакомец, как сейчас принято говорить, – «лицо кавказской национальности»: у него были черные волосы, смуглая кожа, карие глаза и презрительное выражение лица, но потом он вдруг безо всякого акцента спросил:

– Проснулась? – И я мигом сообразила: волосы у него темно-каштановые, глаза имеют слегка миндалевидный разрез, он, очевидно, просто сильно загорел. Либо этот тип посещает солярий, либо он недавно летал отдыхать в теплые страны. Возраст его я не определила.

– Где я? – вырвалось у меня.

– В гостях, – спокойно ответил незнакомец.

Я ощутила резкую боль в левом виске и не удержалась от ехидного замечания:

– Да ну? Не помню, что была бы приглашена на вечеринку!

– Меня зовут Марат, – представился мужчина, он или не обратил ни малейшего внимания на мои слова, или не счел нужным на них реагировать, – а вы Клеопатра?

Я замерла. Клеопатра? Кошка? С какой стати Марат считает меня домашним животным?

– Голова болит? – забеспокоился Марат, он встал, приоткрыл дверь и крикнул: – Стелла, принеси кофе.

Я продолжала сидеть на кровати в странном оцепенении, в мозгу мелькали бытовые мысли. Где здесь туалет? Хочется пить. Который час?

Дверь бесшумно распахнулась, появилась девушка в черном платье, в руках она держала поднос.

– Ставь на тумбочку, – распорядился Марат.

Девушка молча выполнила приказ, на пару секунд правый рукав ее платья задрался, и я увидела цветную татуировку. На внутренней стороне запястья красовалась пятиконечная звезда.

– Можешь идти, – буркнул хозяин, – а ты пей!

Последний приказ относился ко мне. Я взяла чашку, вдохнула аромат хорошего кофе, выпила залпом и тут же почувствовала, как по телу забегали мурашки. Туман из головы улетучился, предметы в комнате приобрели четкие контуры, и мне стало ясно, что брюнету лет тридцать, не больше.

– Это не арабика! – воскликнула я.

Марат усмехнулся.

– На меня кофе никогда так не действует, – сказала я, – могу выпить литровую кружку и спокойно лечь спать.

– А этот вштырил, – вдруг улыбнулся Марат, – предпочитаешь, чтобы я звал тебя Клеопатрой? Или у тебя есть человеческое имя?

Я вспомнила про просьбу Киры и решила внести ясность в происходящее.

– Вы ошиблись, понимаете…

Марат опустил уголок рта, очевидно, у парня был нервный тик, потом приподнял край пуловера, вытащил из-за пояса небольшой пистолет, положил его на письменный стол и сказал:

– Говорить буду я. А ты станешь слушать. И выполнять мой приказ. Начнешь выкобениваться, молись своим египетским богам, всяким там Зевсам и прочим. Андестенд?

Губы парня снова искривились, я испугалась и быстро закивала. Марат смахивал на психа, а душевнобольного человека нельзя злить, в особенности если у него под рукой оружие.

– Ты сейчас вылечишь девчонку, – продолжал Марат, – у нее завтра свадьба, ведь нехорошо, когда невеста не стоит на ногах! Как?

– Конечно, – я поспешила согласиться, пытаясь побороть ужас.

– Еще хуже, если суженая молчит, – улыбнулся Марат, – она должна сказать жениху «да». Верно?

– Совершенно согласна, – закивала я.

– Приятно, что мы достигли консенсуса, – расслабился Марат, – а теперь вставай, и пойдем.

– Куда? – решилась спросить я.

Угол рта парня стек вниз.

– Извините, – опомнилась я, – можно умыться?

– Вали туда, – Марат ткнул пальцем в сторону небольшой двери, – да не задерживайся.

– А принять душ? – заныла я.

– Ладно, – неожиданно согласился парень, – но долго не копайся, времени мало! Свадьба завтра с утра.

– Сейчас который час? – проявила я неуместное любопытство.

– У тебя пятнадцать минут, – отчеканил Марат и быстро вышел из спальни.

Оставшись одна, я бросилась к окну, раздвинула парчовые шторы и уткнулась взглядом в стену, покрашенную в серый цвет, и землю. На секунду я растерялась, но потом попыталась трезво оценить ситуацию. Итак, что произошло? Кирка попросила меня поработать один день Клеопатрой. Я, вот уж всем глупостям глупость, согласилась выручить Вольскую и пришла в ее салон. Первый клиент появился в районе обеда, он поздоровался со мной за руку и… прилетела птица, мазнувшая по моему лицу крылом, дальше я ничего не помню… Марат угостил меня кофе, в котором явно находился стимулятор, но это пока единственное, что я знаю точно. Сейчас я нахожусь в подвале, переоборудованном под жилую комнату. Дизайнер хотел, чтобы у человека, очутившегося в этом помещении, возникло ощущение, что он попал в прошлое, переместился на машине времени в 60-е годы двадцатого века. Но если внимательно присмотреться к предметам, то становится ясно: письменный стол искусственно состарен, кресло тоже, да и ковры явно куплены не так давно. Конечно, на свете много людей, которым нравится, так сказать, классический интерьер, и, вероятно, здесь живет один из них.

Я подошла к двери в ванную, распахнула ее и удивилась еще больше. Современная душевая кабинка, безупречно чистые унитаз и раковина, большое количество белых полотенец, два халата, коврик на полу. Я раздвинула пластиковые створки. Так, в специальных корзиночках стоят шампунь с кондиционером, гель для тела и лежит пара губок в полиэтилене. А около умывальника висят стаканчики, в них находятся зубные щетки в упаковке, пакет с одноразовыми бритвами, мусс для бритья, жидкое мыло. Все средства очень дорогие, на них написаны названия крупных брендов, бачок унитаза украшен логотипом немецкой фирмы, лидера по производству элитной сантехники. У нас в Ложкине в ванной у Маши установлен «Мойдодыр», сделанный на этом заводе, и я поняла, сколько денег отвалил хозяин для оборудования сан-

узла. Согласитесь, эта ванная мало похожа на домашнюю, так оформляют гостиничные номера. Вероятно, я сейчас в отеле?

– Готова? – крикнул из-за двери Марат.

– Секундочку, – ответила я, быстро почистила зубы, умылась и потянулась к своей одежде.

– Если сейчас же не выйдешь, сломаю дверь, – пообещал Марат.

Я мигом оделась, нажала на слив в унитазе и вышла в комнату со словами:

– Простите, живот прихватило.

– Бывает, – неожиданно спокойно сказал Марат и быстрым движением надел мне на голову нечто вроде мешка.

– Эй, – испугалась я, – а это зачем?

Плечо ощутило хватку крепких пальцев.

– Шагай, – приказал Марат, – раз, два…

Я подчинилась и, стараясь не споткнуться, побрела за провожатым. Люди, которые завязывают вам глаза или накидывают мешок на голову, полагают, что временно ослепнув, вы теряете ориентацию. Но это не верно, господь наградил нас еще ушами и носом. Правда, до моего слуха не долетало ничего, кроме легкого поскрипывания, такое издает синтетическое покрытие пола. Зато мое обоняние получило важную информацию: мешок сильно пах табаком.

Мой бывший муж Макс Полянский, разбогатев, приобрел ряд сибаритских привычек, одна из них – курение трубки. За несколько месяцев Макс из неофита превратился в настоящего фаната. Он теперь ездит в Петербург, где живет лучший резчик трубок в мире, и заказывает у него курительные приспособления. А у знакомых нет проблем с подарками Полянскому на день рождения или Новый год: курильщику трубки требуется масса аксессуаров. До того, как Макс появился передо мной в образе Шерлока Холмса, я и не предполагала, что на курильщиков работает целая индустрия. Впрочем, то, что трубок нужно несколько и про табак я слышала. Но остальное! Ершики для чистки, фильтры, мундштуки, особые зажигалки, у которых пламя вырывается сбоку, необычные пепельницы, подставки, футляры – всего и не перечислить. А уж сколько на свете разновидностей самих трубок и табака! У Макса дома целый шкаф забит изделиями из вересового корня и фарфоровыми банками с притертыми крышками, в которых он хранит сушеные листья. Макс сноб, поэтому он сразу отверг крошево в железных коробочках, которое можно купить в крупных супермаркетах. Полянский выбрал для себя раритетный сорт с весьма специфическим ароматом чуть прокисшего шампанского. В Москву этот дорогой табак не поставляется, чтобы приобрести его, нужно слетать в Лондон. Но я нашла в столице России крохотный магазинчик, хозяин которого легко выполняет любой заказ клиента, просто вы платите немалую сумму и через неделю обретаете табачок. Всякий раз, получив от меня заветную банку, Полянский по-детски радуется, восклицает:

– Очень ценю твою заботу! Слетала ради меня в Англию!

Я загадочно улыбаюсь, но не признаюсь, что курево приобретено в Москве, пусть Макс считает, что бывшая жена не поленилась сгонять туда-сюда на самолете. Среди наших знакомых есть большое количество «трубочников», но никто из них не курит обожаемый Максом «Кристалл-классик».[1] И вот сейчас от мешка, который накинули на мою голову, пахло именно этим раритетным сортом.

Я медленно брела вперед, теперь я почуяла запах перегоревшего растительного масла, очевидно, мы достигли кухни, потом повеяло хлоркой, и тонкая, похоже, шелковая ткань мешка прилипла ко лбу и щекам. Я тут же сообразила отчего материя стала напоминать компресс: где-то рядом бассейн, воздух слишком влажный и воняет дезинфекцией.

[1] Название придумано автором, совпадения случайны.

– Стой, – наконец-то скомандовал Марат, раздалось тихое позвякивание, я ощутила тычок в спину, машинально сделала пару шагов и вдохнула целый букет ароматов: жасмин, нечто конфетно-сладкое, грейпфрут, ваниль. Из желудка поднялась тошнота, и в ту же секунду мешок сняли с головы. Обрадованная, я уставилась на Марата, который, быстро бросив в кресло комок черной материи с золотыми вензелями и шнурочками, сказал:

– Ну?

– Что? – не поняла я.

– Буди ее!

Но я по-прежнему не врубалась.

– Кого?

Парень вытащил пистолет.

– Послушайте, – просипела я севшим голосом, – я готова вам помочь, но, извините, не понимаю, что надо делать! Я всего лишь блондинка, дайте мне указание! Ну простите, я не соображаю!

Марат указал пальцем на большую кровать.

– Там! Подойди!

Я послушно приблизилась к ложу под розовым балдахином и с трудом удержала вопль. Поверх роскошного стеганого красного атласного одеяла лежала девушка лет девятнадцати, одетая в коротенькое платье на бретелечках, очень похожее на ночную сорочку или, как говорила моя покойная бабушка, комбинацию. В наше время грань между нижним бельем и парадно-выходным облачением начисто стерлась, я порой теряюсь в магазинах, глядя на вешалки, не понимаю, что это: наряд для коктейля или ночнушка? Волосы у незнакомки были длинные с приятным медовым оттенком, явно побывавшие в руках дорогого стилиста, ногти на руках и ногах покрывал безупречный ярко-алый лак, цвета глаз я не видела, веки были плотно сомкнуты, нижняя челюсть слегка отвисла, кожа приобрела неприятный восковой оттенок.

Марат велел.

– Давай, буди ее.

– Давно она спит? – тихо спросила я.

– Какое тебе дело, буди! – огрызнулся парень.

Я сделала шаг назад.

– Мне надо подумать!

– Быстрее шевели мозгами, – велел псих и сел в кресло. Я приросла ногами к ковру, такому же розовому, как и балдахин. Нет никаких сомнений, что девица мертва. Видимых повреждений на ней нет, на одеяле незаметно пятен крови, на шее отсутствуют синяки и нет следов борьбы, лицо спокойное, никакой предсмертной гримасы, ногти в полнейшем порядке, пальцы судорогой не сведены. Незнакомку легко можно принять за спящую, но, если приглядеться, становится понятно, что красавица не дышит, ее грудь не шевелится, глаза не двигаются под сомкнутыми веками. Учитывая возраст умершей, вряд ли у нее случился инфаркт или инсульт, скорее, здесь имело место отравление или передозировка наркотиков. Нужно немедленно вызвать милицию, медэксперт после вскрытия определит причину смерти. Но, думаю, Марат не собирается набирать «02», парень считает девушку крепко спящей и хочет, чтобы я привела ее в чувство. Похоже, Марат не совсем адекватен, или он до сих пор ни разу близко не сталкивался со смертью. И при чем тут я? По какой причине меня сначала усыпили, а потом притащили в номер с покойницей?

Глава 3

– Долго мне ждать? – повысил голос Марат.

– Что здесь случилось? – спросила я.

– Не твое дело, – раздалось в ответ.

Я собрала в кулак всю силу воли.

– Хочешь, чтобы она встала?

– Да.

– Тогда ответь хоть на часть моих вопросов.

– Зачем? – ощетинился парень.

– Девушка впала в летаргию, – находчиво заявила я.

Я на сто процентов уверена, что Марат не разбирается в медицине и ему можно смело вешать лапшу на уши. Расчет оправдался, Марат кашлянул, потом растерянно спросил:

– Вроде тех людей, что по сто лет дрыхнут?

– Ну да, – кивнула я, – как ее зовут?

– Стелла, – живо соврал Марат.

Я сделала вид, что поверила, не стала напоминать, как менее часа назад некая Стелла принесла мне кофе с «наполнителем», и она была брюнеткой.

– Жесть, – завопил Марат, – это инпосибел![2] Завтра свадьба!

Я чихнула.

– Нужно вызвать бригаду со специальным оборудованием, вероятно, медикам удастся привести Стеллу в чувство.

– Нет! Одна работай!

– Почему вы обратились ко мне? – не выдержала я.

– Издеваешься? – прищурившись, поинтересовался Марат. – Я все про тебя знаю! В курсе, чем ты занимаешься! Людмилу помнишь? Касаткину!

– Актрису? – изумилась я. – Я незнакома с ней, но видела ее во многих фильмах, это легенда советского кинематографа.

– Дать бы тебе по башке, – перебил меня Марат, – хорош выеживаться! Касаткина Людмила, ты ее дочь разбудила! Ну?

Губы Марата искривились, верхнее веко задергалось.

– Людмила! – Я изобразила понимание. – Ах Людмила! Ну конечно! Касаткина!

Псих перестал кривить губы.

– Живо готовь свое лекарство, напои ее и отправишься домой. Не захочешь помочь, даже трупа твоего не найдут, суну тебя в мясорубку, и ау!

– Я в нее не влезу, – вякнула я.

– Легко поместишься, – пообещал Марат, – наша крошилка большая, туда человека целиком засунуть можно, вжик и получится фарш с костями! И нести недалеко! Пятидесяти метров не будет. За сто баксов тебя на колбасу разделают. Хватит болтать! Делай микстуру.

– Какую? – растерялась я.

– Ту, которую по тыще баксов продаешь, – зашипел Марат.

Рука его потянулась к оружию.

– Тише, тише, – взмолилась я, – как, по-твоему, я могу приготовить здесь препарат? Из воздуха? Нужны ингредиенты.

– Какие? – деловито осведомился Марат.

– Не могу сказать!

---

[2] Невозможно *(русифицированный английский)*.

– Почему?

– Я же не знаю, от чего она заснула! На каждую болезнь есть свое средство, если лечить чуму соком редьки, то сам скоро отправишься на тот свет. Как тебе такая перспектива?

– Ясное дело, помирать неохота, – вдруг без агрессии отозвался Марат.

– Значит, дай мне чуть-чуть информации.

– Ну? – нахохлился псих.

– Когда она заснула?

– Вчера, поздно вечером, – нехотя признался парень.

– А почему?

– Спать захотела, – пожал плечами Марат, – сказала: «Устала очень, надоело плясать, хочу домой». Ну я ее сюда и привел.

– Стелла здесь живет? – не скрыла я удивления.

Марат сжал губы.

– Это к делу не относится.

– Ей было так плохо, что пришлось тут укладывать?

– Ну… да… она стала валиться на бок, я и подумал, что перебрала.

– Стелла много выпила?

– Пару коктейлей.

– Каких?

– Обычных.

– Назови их.

– Мохито.

– С двух коктейлей так не развезет.

– Она еще курнула.

– Травку?

– Косячок забила.

– Первый раз?

– Что?

– Стелла раньше никогда не пробовала марихуану?

Марат хмыкнул.

– Скажешь тоже!

– Значит, ее организм привык к алкоголю и траве?

– Стелла особо этим не увлекается, для расслабухи принимает, знает норму, она вообще за здоровый образ жизни. Вчера сказала: «Все! Я последний раз отрываюсь, после свадьбы нини, хочу ребенка».

– Положительная девушка, – кивнула я, – так отчего ее срубило?

– Таблетку схавала.

– Какую?

– Голубую.

– Здорово, – я покачала головой, – а название у препарата есть?

– «Райский сон».

– Что? – не поняла я.

– Ее так все называют, – пожал плечами Марат.

– А почему?

– Сначала тебя штырит, – пояснил парень, – весь такой веселый-веселый ходишь, сил под макушку подваливает, хоть сутки пляши, а затем спать бухаешься и можешь со вторника по пятницу продрыхнуть. Ясно?

– Более чем, – вздохнула я, – Стелла слопала наркотик и сразу отключилась.

– Это ж не героин, – ответил Марат, – просто голубая таблетка, ее все сосут, и нормально. Короче, завтра свадьба, разбуди гирлу!

– Стелла часто употребляла пилюли?

– Не, – помотал головой Марат, – вчера впервые, раньше отказывалась.

– Почему?

– Говорила, ей это неинтересно.

– А по какой причине она изменила свое мнение?

– Так скоро свадьба, конец веселью, надо будет дома сидеть, детей рожать. Ну она и захотела по полной программе оторваться. Ваще-то ее какая-то девка подначила!

– Кто?

– Не важно!

– Хочешь, чтобы Стелла проснулась?

– Да.

– Тогда отвечай!

– Ну, хрен знает, как ее звать, – протянул Марат, – не важно, не интересно! Она просто к Стелке подошла и сказала:

– Прощаешься со свободой?

А Стелла ответила:

– У меня теперь другая свобода будет: много денег и никаких проблем.

Тут девка и протянула ей таблетку со словами:

– Хоть раз попробуй! А то выйдешь замуж, так ничего и не узнав. Или трусишь? Да, город Засранск из тебя не вытравить, у вас там народ правильный, мужики бухают, а бабы все беременные.

Марат замолчал.

– Дальше, – поторопила я его.

– Тут меня приятель окликнул, а когда я вернулся, Стелла как раз таблетку глотала.

– И ей вскоре стало плохо?

– Ага.

– Сколько времени прошло?

– Минут пятнадцать, может, десять, я на часы не смотрел. Хорош трендеть, буди ее!

– Придется съездить в мой офис, – заявила я, – иначе никак!

На этот раз у Марата опустились оба угла рта.

– Не пойдет, – сказал он, – буди так!

– Предлагаешь, чтобы я взяла Стеллу за плечи и потрясла ее как следует? Ничего не получится. Голубая таблетка – наркотик, чтобы нейтрализовать ее действие, надо составить особое лекарство, необходимые вещества хранятся в моем кабинете.

– Стой тут, – приказал Марат и ушел.

Я отошла подальше от кровати с трупом и попыталась взять себя в руки. Будем считать, что парень сказал правду, несчастная по собственной воле приняла препарат и скончалась.

Дверь распахнулась, появился Марат, протянул мне блокнот и шариковую ручку.

– Пиши!

– Что? – стараясь не показывать накатившего на меня страха, спросила я.

– Перечисли нужные вещи из твоего кабинета, – гаркнул Марат.

– Лучше мне самой туда съездить.

– Пиши! – с угрозой прозвучало в ответ.

– Хорошо, – кивнула я и стала чиркать ручкой по бумаге.

– Живее, – скомандовал парень.

– Нужна точность, – сказала я, – не мешай, а то забуду какую-нибудь мелочь, и снадобье не сработает.

Марат замолчал, а меня охватило ликование. Правильным путем идешь, Дашенька! Псих надеется, что Клеопатра сможет вернуть несчастную девушку к жизни, и значит, пока я не сделаю лекарство, моему здоровью ничто не угрожает. Интересно, почему Марат решил, что Клеопатра способна приготовить зелье? Хотя этот вопрос сейчас не имеет значения, главное, убедить парня отвезти меня назад, в салон Киры, там я непременно соображу, как удрать. В конце концов, в доме много людей, можно разбить окно, поднять шум, поджечь занавеску, а в этом подвале никто не услышит моего крика и не увидит занимающегося пожара. Теперь мне понадобятся все отпущенные богом актерские таланты и хитрость.

Я протянула Марату листок.

– Готово, прочитай внимательно и спроси, если что непонятно!

Парень несколько мгновений пялился в бумажку, потом ошарашенно протянул:

– Что за хрень? Семь с половиной милидолей голубой селитры, одна гомеодоза белой черники, шесть восьмых ногтя redum parpo. Где это найти?

– Голубая селитра находится в банке между желтым натрием и белым калием, – ответила я.

Марат заморгал.

– Неужели не понятно? – округлила я глаза. – А redum parpo – это всего лишь двудольнокислая горечавка манная. Ты в школе ботанику проходил?

– Наверное, – пожал плечами Марат, – классе во втором.

– Следовало лучше запоминать названия растений, – укорила я парня.

– Заткнись, – буркнул Марат и снова ушел.

Я перевела дух, очень надеюсь, что человек, к которому бегает за указаниями этот невротик, тоже полнейший профан в ботанике и не сообразит, что я настрочила в блокнотике полнейшую чушь.

Дверь приоткрылась, на пороге возник Марат, он быстро подошел к креслу, схватил все тот же черный мешок с золотым узором и тесемочками.

– Значит, так, – рявкнул он, накидывая мне его на голову, – если издашь хоть один звук, пристрелю!

В ту же секунду мне в спину, чуть пониже левой лопатки, уперлось нечто твердое. Вероятно, Марат блефовал, он мало походил на хладнокровного убийцу, лишить живое существо жизни на самом деле совсем не просто, большинство людей способно на этот шаг лишь в состоянии аффекта. Для того чтобы пустить пулю в беспомощную женщину, нужен особый характер или выучка профессионального бандита. Но проверять, на что способен Марат, мне не хотелось, поэтому я судорожно кивнула.

Меня опять провели мимо бассейна и кухни, втолкнули в лифт, кабина со скрипом поползла вверх, остановилась, раздалось тихое шуршание, я почувствовала запах бензина и выхлопных газов, тяжелая ладонь легла мне на макушку.

– Пригнись и лезь внутрь, – приказал Марат.

Спустя пару секунд автомобиль уже ехал по дороге. Очевидно, в операции участвовал еще один человек, именно он управлял машиной. Марат сидел около меня, я ощущала на плече его руку и пыталась справиться с тошнотой, которую вызвали два совершенно не сочетаемых между собой запаха: табака и элитного мужского парфюма.

Ехала машина не очень долго, я успела сосчитать до десяти тысяч, и, что было совсем уж странно, мы ни разу не попали в пробку. Автомобиль остановился шесть раз, это были либо светофоры, либо выезды на другую дорогу. И шофер, и Марат сидели молча.

Не успела я произнести про себя: «Десять тысяч сто один», как автомобиль замер.

– Сидеть, – прошипел Марат.

Раздался шорох, легкий скрип.

– Сейчас вылезешь и пойдешь вперед, – тихо приказал псих, – молча, не оглядываясь.

Мешок с головы сдернули, я увидела черные сиденья, и тут же меня рванули за руку. Пришлось выкарабкиваться из салона. Кто сидел за рулем, рассмотреть не удалось, водителя скрыла высокая спинка кресла и подголовник.

На улице было темно, но в феврале солнце садится рано, поэтому вопрос о времени остался открытым. Сейчас могло быть и шесть утра и шесть вечера. Иномарка, на которой меня привезли в «Советы Клеопатры», запарковалась на тротуаре, почти вплотную к подъезду, оставалось лишь войти в парадное и открыть дверь в салон.

– Супер, – выдохнул Марат, когда мы очутились в прихожей, – отсыпай порошки, и валим отсюда.

– Сначала надо взять бутылку, – занудила я.

– Хорошо, – процедил парень.

Я медленно поплелась в комнату, и тут же услышала звонок мобильного.

– Алло, – тихо сказал Марат. – О! Ты уверен! Черт! Я же это подозревал! Зря тебя послушал! Надо было мне к ней подойти и посмотреть!

В голосе психа прозвучала злость, я хотела обернуться, но тут сзади опять подлетела птица и шлепнула меня по лицу мокрым крылом. В нос проник запах чего-то страшно знакомого, и свет погас.

Глава 4

Каждому человеку отпущен талант, но только не все знают, чем владеют, и очень часто не используют дарованные способности. Мой вам совет, если вы сидите в какой-нибудь конторе и умираете от скуки, тупо перекладывая бумажки, ждете не дождетесь выходных и праздников, надо срочно менять профессию. Только представьте, что вам предстоит до пенсии возиться с нудными документами, горбатиться исключительно за зарплату, не испытывая ни удовольствия, ни удовлетворения. Так вот, подумайте, вдруг вы умеете замечательно стричь домашних или отлично шьете, вяжете, ловко управляетесь с детьми. Ищите свой талант, он непременно обнаружится, главное, делать то, к чему душа лежит, и не слушайте родителей, которые с упорством перфоратора повторяют:

– Дедушка у нас дантист, папа стоматолог, и ты должна сверлить людям зубы.

Кто бы спорил, святое дело – продолжать династию, но, если вас не радует перспектива провести жизнь в обнимку с бормашиной, тогда смело отвечайте:

– Нет! Лучше я стану ихтиологом, мечтаю заниматься рыбами.

Естественно, придется выслушать не одну истерику домашних, но лучше быть влюбленным в свое дело «карповедом», чем плохим врачом. Сменить профессию никогда не поздно, это же ваша жизнь и только вам решать, как ее провести.

Хотя лично я горазда только советы раздавать. В свое время, окончив школу, я хотела пойти учиться на следователя. Но воспитывавшая меня бабушка Афанасия категорично сказала внучке:

– Это не профессия, а катастрофа! Девочка, перестань читать Конан Дойла, в действительности поиск преступников совсем не романтичное дело! Думаешь, ты будешь сидеть с доктором Ватсоном у камина и размышлять на тему похищенных у министра документов государственной важности? Нет, дружочек, в жизни все иначе, ты попадешь в райотдел милиции, будешь работать среди закладывающих за воротник мужиков, заниматься поисками нижнего белья, которое утащили с веревки, общаться с маргиналами и, в конце концов полностью разочаровавшись в жизни, очутишься на грошовой пенсии, так и не создав семьи. Мой тебе совет, ступай в институт, где обучают иностранным языкам, вот тогда можешь не бояться нищеты, всегда останется шанс заняться репетиторством.

И я послушалась бабушку. Ясное дело, Фася желала мне только добра, и она была абсолютно права, ходить по домам и вбивать в детские головы неправильные французские глаголы можно хоть до ста лет. Но как же мне было тоскливо в роли преподавательницы! С какой радостью я при первой же возможности бросила «сеять разумное, доброе, вечное» и кинулась распутывать детективные истории. Я, наверное, могла бы служить «нюхачом» в какой-нибудь парфюмерной компании, мой нос улавливает мельчайшие оттенки запахов. Если вдруг мне придется идти на службу, то, используя собственное обоняние, я сумею неплохо заработать, устроюсь на таможню на ставку собаки, натасканной на наркотики, буду обнюхивать сумки и чемоданы. Кстати, даже с закрытыми глазами я легко определяю, кто из родных находится рядом. Вот и сейчас в воздухе витает легкий аромат ванили, скорее всего, в мою спальню вошла Маша, она пользуется шампунем под названием «Сумерки». Лично мне непонятно, почему, по мнению производителей, это время суток пахнет именно ванилью…

В нос проник еще и запах шипра, я чихнула, удивилась, раскрыла глаза и увидела Дегтярева, который сидел на стуле, почти вплотную придвинутом к моей кровати. Я спросила:

– А при чем здесь ваниль?

– Я принес тебе зефир, – засуетился полковник, – вон он на тумбочке. Но прежде чем приниматься за него, поговори с врачом, не знаю, можно ли употреблять сладкое после столь сильного отравления!

Тут только до меня дошло, что я нахожусь в просторной больничной палате, а не в спальне в Ложкине. Я изумилась:

– Как я сюда попала?

– Не помнишь? – пригорюнился полковник. – Мда, дело плохо.

– Я не страдаю амнезией! – возмутилась я. – Могу воспроизвести весь прошедший день до минуты. Утром по просьбе Киры я приехала в ее офис, села за стол и стала ждать клиентов.

Тут в горле запершило, я схватила бутылку воды, предусмотрительно поставленную кем-то на столик у изголовья, и сделала несколько больших глотков.

– Дальше, – поторопил меня Александр Михайлович, – кто-нибудь туда пришел?

Я кивнула.

– Да!

– Кто?

– Человек.

– Замечательно, – фыркнул полковник, – спасибо за уточнение, а то я уж подумал, что к нашей Клеопатре московского розлива явилась слониха с жалобой на неверного супруга! Уточни, какого пола был клиент: мужчина, женщина? Возраст? Имя?

– Молодой парень. Как зовут, не знаю, он не представился.

Александр Михайлович с удивлением посмотрел на меня.

– Ага. Не страшно! И что же хотел этот тип?

Я откашлялась.

– Сначала меня ударила по лицу птица!

– Какая птица? – заморгал приятель.

– Орел или ястреб, а может, сова, – засомневалась я, – не разглядела ее в деталях, уж очень быстро она появилась. Потом я проснулась в комнате, туда пришел Марат, он велел разбудить Стеллу. Но парень соврал, имя у девушки, которая съела голубую таблетку, очевидно, другое, Стелла приносила кофе.

– Кому? – спросил Дегтярев.

– Мне! Сначала я выпила кофе, потом пошла мыться.

– Куда? – уточнил приятель.

– В булочную! – разозлилась я. – Более глупого вопроса и не слышала! Когда я привела себя в порядок, Марат отвел меня в спальню.

– Чью? – уточнил полковник.

Я нахмурилась.

– Теперь понятно, отчего я постоянно слышу от тебя жалобы на подследственных, которые не желают говорить! Если ты все время перебиваешь человека, то он замкнется! Марат надел на меня мешок и оттащил в комнату Стеллы.

– Той, что подавала кофе? – не успокаивался приятель.

– Нет! Другой! Ее нужно было разбудить!

– Тебя несли на руках?

– Почему? Сама шла.

– В мешке особо не побегаешь.

– Он закрывал только мою голову!

– А-а-а, – протянул Александр Михайлович, – Стелла проснулась?

– Нет! Она умерла! От голубой таблетки, которую дала ей неизвестная девица во время танцев.

– Интересно, – протянул полковник, – и последний вопрос: как ты вернулась в «Советы Клеопатры»?

– На машине. Меня привезли за ингредиентами для оживляющей микстуры! Рядом сидел Марат, водителя я не разглядела, но, думаю, это была Стелла.

– Та, что умерла от голубой таблетки? – уточнил полковник.

Бескрайняя тупость Александра Михайловича начала меня злить.

– Нет, Стелла жива! Вернее, одна заснула, а вторая осталась. Слушай, а почему я в больнице?

– Сейчас позову врача, он все тебе объяснит, – скороговоркой выпалил толстяк и выбежал за дверь.

Я попыталась нашарить тапочки, но не нашла их, халата, впрочем, тоже. Наверное, я считалась лежачей, и медперсонал не счел нужным снабдить меня больничными принадлежностями.

– И куда это мы собрались? – пробасили от двери.

Я обернулась, ко мне, ласково улыбаясь, шел круглый, словно колобок, мужчина лет сорока. Сходство со сказочным героем ему придавала не только полнота, но и абсолютное отсутствие волос на голове.

– Заинька, – гудел врач, – не нужно прыгать на матрасе. Давайте ляжем и познакомимся.

– Интересное предложение, – вздохнула я, – до сих пор я считала, что представляться следует в вертикальном положении.

Колобок засмеялся, сначала тихо, затем громче и громче, в конце концов по его пухлым щекам потекли слезы и доктор наконец затих.

– А вы юмористка, – заявил он, выуживая из кармана халата марлевую салфетку, – очень смешная шутка!

– Рада, что вам понравилось, – протянула я.

– Начнем сначала, – бодро воскликнул врач, – согласны?

Не понимая, что задумал Колобок, я поджала ноги, но врачу не требовался мой ответ. Взмахнув рукой, он скрылся в коридоре, через секунду вновь вкатился в палату и, склонив голову набок, прокурлыкал:

– Солнышко, я академик академии психологического развития академического общества!

Я натянула одеяло до подбородка. Олег Владимирович, ректор института, где я провела пять студенческих лет, отличался крайней нетерпимостью к мальчикам-двоечникам. Девочек всех поголовно он считал идиотками, которые никогда не будут работать, поэтому к ним не привязывался. А вот парням устраивал аутодафе. Отлично помню его зажигательную речь на одном из собраний. Олег Владимирович, оперся о трибуну и рявкнул:

– Вон сидят Нефедова и Путникова! В каждую сессию у них по пять пересдач! Но мне на двоечниц плевать! Получат диплом, положат его на полку, выйдут замуж, нарожают детей. Никакого вреда государству от них не будет! А ты, Ряхин? Два по немецкой грамматике схватил! А если война? А если переводчиком в штаб? А если неверно слова «языка» переведешь? И из-за тебя люди погибнут? Позор! Никаких «дайте еще раз пересдать»! В армию!

И несчастный Костик отправился служить. Знаете, что поразило меня до остолбенения в Доме культуры воинской части, когда мы всей группой явились проведать несчастного? На стене, около ядовито-зеленой коробочки, висело красиво написанное объявление «Кнопку запуска включения сирены трогать запрещено только после приказа дежурного». Смысл грозного предупреждения остался за гранью моего понимания. И вот сейчас я опять впала в ступор. «Академик академии психологического развития академического общества»! Здорово звучит, а главное, внушает почтение.

– Карелий Леопардович Трегубов, – закончил Колобок, – а вы, заинька, помните, как нас зовут?

– Карелий Леопардович Трегубов, – повторила я, подавив желание спросить, какое имя было в паспорте у отца академика.

Ну неужто Леопард?

– Правильно, кроличек, – просюсюкал Трегубов, – вы умница с большим потенциалом! Но это я Карелий Леопардович, а нас как зовут?

Голова моя стала кружиться.

– Карелий Леопардович, – ответила я.

– Это я, а мы?

– Кто? – уточнила я.

– Мы, – цвел улыбкой Трегубов.

– Вы?

– Мы!

– Карелий Ягуарович, – брякнула я.

– Ай, ай, – укоризненно погрозил пальцем врач, – а вот тут вы ошибаетесь. Ягуары явно не к месту! Ну? Вспомним отчество?

К сожалению, в нормальных обстоятельствах моя память работает отлично, но стоит кому-нибудь произнести фразу «Вспомним поскорей», как в голове образуется вакуум. Сколько плохих отметок получала школьница Васильева из-за этой дурацкой особенности!

– Зверь такой, – устало протянула я, – кровожадный, быстро бегает, гепард! Нет, этот, как его…

– Думаем, думаем, – надавил на меня Трегубов, – ладно, подскажу Ле… Ну? Заинька?

– Леопардович! – обрадовалась я.

– Супер! Значит, имя доктора?

– Карелий Леопардович!

– А наше?

Тут только до меня дошел смысл вопроса.

– Вы хотите знать, как ко мне обращаться?

– Верно, рыбонька!

– Но почему все время повторяли местоимение «нас»?

– Котик, не нервничайте, просто ответьте.

Я откинулась на подушку. Интересно, Колобок идиот или он проводит некий эксперимент с пациенткой?

– Говорите, заинька, – поторопил меня Трегубов.

– Карелий Гепардович, – сказала я и обомлела, вообще-то собиралась произнести совершенно другое.

– Снова мимо, – расстроился эскулап, – опять промашка с отчеством и…

– Даша Васильева, – завопила я.

– А если по-настоящему? – не удовлетворился врач.

– Это не псевдоним!

– Но и не взрослое имя! Котеночек?

– Дарья Ивановна Васильева, – отрапортовала я, – кстати, думаю, в отделении наверняка есть моя история болезни, можно там посмотреть все данные!

– Заинька, не кипятитесь, это портит ауру! Вы знаете, сколько будет два и два?

– Любой дурак ответит! – возмутилась я.

– А вот тут вы ошибаетесь, – щелкнул языком Трегубов.

– Четыре, – я покорилась обстоятельствам.

– Отлично! – ликовал врач. – Браво! Великолепно! Превосходно! Зер гут! Следующий вопрос будет посложнее, вы учились в школе?

– Естественно, – пожала я плечами.

– А вот тут вы опять ошибаетесь, – заметил Трегубов. – Итак! Внимание! Назовите столицу государства Сенегал?

– Не знаю, – честно призналась я.

– Это школьная программа по географии!

– Забыла! – замела я хвостом. – Никогда не любила эту науку.

– Хорошо, рыбонька, не тушуйтесь. Обратимся к истории. Сколько глаз было у Кутузова?

– Один! – бойко воскликнула я.

– А вот тут вы опять ошибаетесь! Два! – пригорюнился Карелий Леопардович. – Но вследствие ранения великий полководец окривел!

– Вы неверно задали вопрос! – подскочила я. – Нужно было спросить иначе! «Сколько глаз от рождения было у Кутузова»!

– Солнышко, давайте не тратить нашего драгоценного внимания на ерунду и правильно ответим на другое мое задание, – соловьем пел Карелий Леопардович, – очень простое, даже веселое! В начале – колокол, шторы, телевизор, жираф, слон, лошадь, петух, медведь. В конце – кровать, книга, месяц, радуга, лошадь, слон, перо, птица, карусель, звезда, шторы. А что посередине? Ну? Котенька? Вчера мне на сей вопрос бойко ответил пятилетний малыш! Неужели вы, хорошо пожившая женщина, спасуете?

– Боюсь даже представить, что там, – выдохнула я, решив не обижаться на «хорошо пожившую женщину».

– Передача «Спокойной ночи, малыши»! Просто я пересказал ее заставку и эпилог.

– Извините, я редко смотрю телевизор, – зачем-то стала я оправдываться.

– Ерундовина! Забудем о неудачах! Перехожу к наипростейшим тестам. Кем приходится сын женщины родителям ее деверя?

Я повторила про себя задание раз пять и уставилась на Карелия Леопардовича.

– Заинька, время истекло! Это внук! – еще шире улыбнулся врач.

– Ясно, – буркнула я.

– Назовите штангиста, усы которого – рога!

– Олень? – предположила я.

– Конечно, нет!

– Таракан?

– А вот тут вы опять ошибаетесь! Троллейбус!

Я впала в нирвану.

– Устали, кисонька? – заботливо спросил психолог. – И последний вопрос. Чего нет у деда с внуком, а есть у матери с отцом?

– Деньги? – робко спросила я.

– Солнышко, у старика пенсия!

– Разве это деньги? – вздохнула я. – Горькие слезы.

– Не стоит сейчас думать о социальных проблемах, – замахал рукой Трегубов, – просто попробуем найти правильный ответ.

– Здоровья? – попыталась я реабилитироваться, чтобы врач не считал меня полной идиоткой.

– Почему? – изумился Карелий.

– Дедушка больной в силу возраста, внучок появился на свет недоношенным, а мама с папой молодые!

– Замечательная фантазия! А вот тут вы опять ошибаетесь. Зубы!

– Зубы? – повторила я. – Ну и ну!

– Да, да, – проворковал Карелий, – старичок клыки потерял, а младенец еще не отрастил. Скажите, кисонька, какой предмет больше всех вы любили в школе?

– Если честно, то все не любила, – призналась я, – всегда скучала на занятиях. Мне нравились только пирожки с повидлом в школьном буфете. Бабушка строго-настрого запрещала их покупать, но я ее обманывала.

– Очень нехорошо, – укорил меня врач.

– Все дети неслухи, – ответила я.

– А вот тут вы опять ошибаетесь, – припевом откликнулся Карелий, – ладно, теперь расскажите, что случилось в «Советах Клеопатры».

Глава 5

Минут через тридцать после того, как Карелий покинул палату, на пороге возник Дегтярев.

– Хочу домой! – заявила я.

Александр Михайлович сел на стул.

– Не волнуйся! Сначала надо вылечиться!

– Я абсолютно здорова! Почему вообще очутилась в клинике?

Полковник на секунду замялся, потом начал рассказ.

Во вторник поздно вечером ему позвонила взволнованная Кира и стала кричать в трубку какой-то бред. Александр Михайлович кое-как разобрался в сути дела и моментально ринулся в «Советы Клеопатры», там он нашел меня, лежавшую ничком на столе. Чуть поодаль возвышался пустой пакет из-под кефира и грязная чашка.

– Мне захотелось есть, вот я и выпила кефира, – кивнула я.

– И, как всегда, была невнимательна, – вздохнул Дегтярев, – я осмотрел пустую тару и обнаружил, что срок годности продукта истек две недели назад!

– То-то кефирчик показался мне кисловатым!

– Как можно употреблять протухшую дрянь! – возмутился приятель.

– Он ничем противным не пах, – поспешила я оправдаться, – и продавщица в магазине заверила, что товар только-только поступил с завода!

– Отличный аргумент, – обозлился Дегтярев, – выглядела ты ахово, бледная, кожа липкая. Я вызвал «Скорую», тебя доставили в больницу, сделали промывание желудка и прочее, и, слава богу, обошлось.

– Погоди! – воскликнула я. – Отлично помню, что выпила кефирчик около полудня. Потом очутилась у Марата, прошло довольно много времени, прежде чем я вернулась в «Советы Клеопатры». Но последствия отравления проявляются намного раньше! Однако я прекрасно себя чувствовала, пока снова не получила от птички по носу!

Александр Михайлович взял меня за руку.

– Не волнуйся, все обойдется. Медицина идет вперед семимильными шагами, нынче лечат любые болезни, а уж психические в первую очередь.

– По-твоему, я сошла с ума?

Дегтярев ткнул пальцем в дверь.

– Доктор, кстати, очень милый и знающий специалист, мне все объяснил. Кровь разносит токсины по телу, тебе не сразу оказали помощь, поэтому мозг успел пострадать.

– Бред! Я была у Марата! Кефир тут ни при чем!

– Нет, это сон, – тихо произнес полковник.

– Я отчетливо помню каждое мгновение!

– Глюк, – отозвался лучший друг.

– Испытала страх, ужас!

– Тебе снился кошмар.

– Но я помню запахи! Шелк на лице! Пальцы Марата на своем плече!

Александр Михайлович погладил меня по голове.

– Успокойся и пойми, после отравления у тебя были галлюцинации – это естественная реакция организма на токсины.

– В отеле я видела мертвую девушку, – зачастила я, – у нее завтра, то есть уже сегодня, свадьба.

– Нет, – поправил полковник, – ты ошиблась в сроках – нынче пятница, а ты отравилась во вторник.

– Я столько проспала? Невероятно!

– Врачи специально держали тебя в затуманенном сознании, – сообщил Дегтярев.

– Зачем?!

– Сказали, так ты быстрее поправишься, – объяснил толстяк.

Я затихла под одеялом, очень плохо, что Оксанка уехала в командировку, подруга-хирург не позволила бы колоть мне успокоительные коктейли.

– Ну-ну, – снова стал гладить меня по голове приятель, – баю-бай, поскорее засыпай! Начнешь занятия в группе и скоро вернешься домой бодрая, веселая…

Сон сдуло с меня, словно пушинку.

– Где я буду заниматься?

Дегтярев отвел глаза.

– А ну немедленно колись! – разозлилась я.

– Трегубов сказал, что у тебя параноидальная шизофреническая реактивная реакция по типу психоза, с полной потерей интеллекта и работой лишь одной функции – пищеварительной,[3] – сокрушенно сказал полковник.

Я потерла щеки ладонями.

– Иными словами, Трегубов посчитал меня идиоткой-обжорой? Мда, не следовало вспоминать при нем про пирожки с повидлом.

– Ну не так грубо, – покраснел Дегтярев.

Я почувствовала, как к щекам приливает жар.

– Доктор осел! Он задавал невероятно сложные вопросы!

– Какие? – проявил живой интерес Александр Михайлович.

– Что есть у матери с отцом, но нет у деда с внуком? Отгадай-ка! – с торжеством выкрикнула я.

– Зубы, – преспокойно ответил полковник.

На секунду я потеряла дар речи, потом прошипела:

– Ты знал эту загадку!

– Конечно, – не стал отрицать Дегтярев, – она детская, я слышал ее еще школьником. Теперь ты ответь на мой вопрос.

– Задавай, – мрачно согласилась я.

– Почему ты, решив помочь Кире, выключила свой мобильный телефон?

– Ну… э… это трудно объяснить, – смутилась я.

– Ладно. А почему сказала Маше: «Не беспокойся, если не сможешь до меня дозвониться, я хочу пойти к стоматологу, затем отправлюсь на премьерный показ нового фильма Полянского, останусь на банкет, могу в шуме сотовый не услышать». Вот девочка и не нервничала! Решила, что ты развлекаешься и незачем тебя беспокоить!

– Манюня не любит Киру, – призналась я, – она весьма нелестно отзывается о Вольской. Узнай Машка, куда отправилась мать…

– Не продолжай, – милостиво разрешил полковник, – отдыхай!

– Я не псих!

– Конечно.

– У меня хорошая память!

– Несомненно.

– Я видела мертвую девушку! Как тебя! Весьма отчетливо!

Полковник встал со стула.

[3] Полный бред (*прим. авт.*).

– Извини, если тебя разочарую, но эта неделя выдалась относительно спокойной. Среди трупов с насильственной смертью есть только женщины, которым хорошо за тридцать. И никто девушку-блондинку, невесту, в розыск не объявлял.

– Вы просто не нашли труп! Я видела его собственными глазами!

– Во сне!

– Нет!

– Ладно, тело пока не обнаружено, – дал задний ход полковник, – отыщем его и откроем дело. Ты сейчас лучше отдохни. Вот, я принес кучу газет, читай, расслабляйся.

– Отвратительно, когда близкие люди считают тебя идиоткой, – вспыхнула я.

– Каждый может заболеть, – ответил полковник, – ни о чем не волнуйся, и скоро твой ум и память станут такими, как у меня.

– Не дай бог, – испугалась я, – если Трегубов хочет достичь такого эффекта, мне надо побыстрее сматываться отсюда.

– Лежи, – приказал Дегтярев, – врач обещал полное и бесповоротное выздоровление.

– Звучит угрожающе, – хмыкнула я.

– Слушай, как Трегубова зовут? – сморщился полковник. – Отчество я помню – Пумович, а имя из головы вылетело.

– Петрозаводск, – сообщила я, вспомнив, что этот красивый город расположен в Карелии, – Петрозаводск Пумович!

– Мда? – с легким сомнением отреагировал Александр Михайлович. – Вроде смешное сочетание, но не то. Хотя… нет. Конечно! Петрозаводск Пумович! И придет же в голову родителям такая жуть! С отчеством беда, так еще и имя с вывертом! Петрозаводск Пумович! Мурашки по коже! Ну, я пошел!

Едва приятель удалился, я села и попыталась навести порядок в мыслях. Первое. Отсюда надо бежать со скоростью гепарда, мне вовсе не хочется долго валяться в больнице и в результате получить ум и память полковника. Хуже может быть только перспектива иметь телосложение, аппетит и лысину Александра Михайловича. Второе. Я патологически нормальна. Видела умершую девушку! Третье!

Неожиданно на меня навалилась усталость, я нырнула под одеяло. Сейчас отдохну, почитаю газеты, а потом подумаю. Дегтярев, похоже, скупил ассортимент нескольких ларьков!

Новости желтой прессы были, как всегда, замечательны. «Найден мальчик, воспитанный в стае ежей», «Обладатели трехкомнатных квартир больше не имеют права держать слонов, на этот счет было принято специальное постановление городской Думы», «В ближайшее время столичные светофоры оснастят еще и синим светом, он будет обозначать: теперь уж точно нельзя ехать».

Я вяло перелистывала страницы и в конце концов добралась до яркого ежедневного издания, специализирующегося на несанкционированных съемках знаменитостей. Полюбовавшись на пьяного певца, танцующего на столе, и престарелого композитора, который держал на коленях голую девушку, чья профессия не представляла никакой загадки, я перевернула страницу и увидела заголовок на весь разворот: «Одним завидным женихом в России стало меньше. Кузьма Богородов, сын хорошо известного всем Павла Богородова повел под венец юную провинциалку». Привлеченная словом «свадьба» я стала читать статью. «Рыдайте девушки! Кузьма Богородов, известный среди тусовки как Дикси, вчера повел под венец прелестную Лиду. Жених известный человек, сколько раз представители нашей славной Госавтоинспекции останавливали его ярко-красный «Феррари»! Сколько раз служащие клубов уводили его в vip-номера! Сколько раз он кричал барменам: «Виски на всех»! Но теперь с холостяцкими забавами покончено. Главный редактор журнала «Звон»[4] более не является предметом охоты

[4] Название выдумано автором, любые совпадения случайны.

для тысяч красавиц! По лицам разнообразных мисс, юных актрис, модных дизайнерш и просто цыпочек текут слезы! Дикси женился! Покажите нам ту, что срубила этот джекпот. Итак, она звалась Лидией. И… более мы ничего о ней не знаем, кроме того, что невеста, пардон, новобрачная, молода, ах, как она молода! Лидочке едва исполнилось девятнадцать! Говорят, юная жена хороша, словно майская роза. Увы, увы, подтвердить это мы не можем! Дикси не позвал на торжество журналистов. Скромная вечеринка, только для своих, была устроена в ресторане «Охо»[5] (уютный интерьер и бизнес-ланч за триста рублей). 500 приглашенных завалили чету подарками, среди которых новый внедорожник, брильянтовое колье и прочие безделицы, включая картину Гойи. Невесту украшало платье, расшитое настоящими драгоценными камнями, шлейф несли шесть очаровательных девочек, наряженных феями. Пикантный момент: Лидия ни на секунду не поднимала фату! Говорят, на этом настоял жених, не хотевший, чтобы любимую сглазили. Так и не показав прелестного личика, невеста через десять минут после начала торжества удалилась из-за стола. Гости подумали, что красавица ушла в дамскую комнату, но потом улетучился и жених. Примерно через полчаса, когда присутствующие стали перешептываться, ведущий вечера, телезвезда Роман Горин, объявил:

– Пожелаем молодым счастья! Они не смогли дальше отодвигать счастливый момент обладания друг другом и умчались в аэропорт. А для вас начинается концерт самых ярких звезд как нашей, так и зарубежной эстрады.

Далее веселье стало необузданным и превратилось в банальную пьянку».

Я рассмотрела снимки: несмотря на то, что журналист делал их из-под полы, качество изображения было великолепным. Невеста в белом платье с кринолином, жених в смокинге, прелестные дети, похожие на пирожные со взбитыми сливками, улыбающиеся гости. А это кто?

Я резко села, потерла глаза и вновь уставилась на снимок. Может, я и не способна ответить на заковыристые вопросы Колобка, но со зрительной памятью у меня полный порядок. Я вижу Марата! Вот он, вовсе не с веселой рожей стоит среди группы гостей около жениха, а под фото красуется подпись «Кузьма Богородов с лучшими друзьями, шафером Максимом Карелиным, светской львицей Алиной Семиной, дизайнером Никой Пустоваловой, модельером Витой Перовой».

[5] Так же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.